

Валентин Рич

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СЛОВЕС:

Лингвистические фантазии

Серия «Самое время!»

В новой книге писатель и журналист Валентин Рич предлагает вниманию читателей популярное изложение оригинальной гипотезы о происхождении слов русского языка и доказательства ее применимости для объяснения ряда фактов его истории.

*Рождаются и умирают —
кто молодым, кто стариком.
Одни на подвиг вдохновляют,
другие волю подавляют, —
а в памяти стоят рядком.
И те, кто с нами долго будет,
и те, кто держится едва.
Совсем такие же, как люди...*

Но все-таки я про слова.

СКНЯТИНО

В начале было слово. И слово было — «Скнятино». Так назывались, да и сейчас называются, железнодорожная платформа и поселок неподалеку от города Кимры, некогда обувной столицы России, главного поставщика сапог, штиблет, дамской и детской обуви на главную ярмарку страны — Нижегородскую.

Сообщение между поставщиком и дилером было по тем временам идеальным: и тот и другой располагались на берегах одной и той же реки, да не какой-нибудь, а тоже главной — Волги. Теперь Кимры, как и поселочек, давший название упомянутой нами железнодорожной станции, омываются не быстрыми струями речного потока, а сонными водами Рыбинского водохранилища.

Но в отличие от течения воды, течение жизни в тех краях сонным я бы не назвал.

В Кимрах была построена первая в СССР фабрика, выпустившая по немецкой технологии новомодную всесезонную спортивную, полюбившуюся не только спортсменам обувь — кроссовки. А в Скнятине — радиостанция, обслуживающая водный транспорт, и гостиница для столичных любителей порыбачить, облюбовавших здешние омуты, полные плотвы, окуня, а бывает и леща, и щуки, даже судака.

В отличие от рыбачков меня привлекли в Скнятино не рыбки, а пустые окрестные деревни с продаваемыми по дешевке усадьбами.

Когда-то здешние крестьяне сеяли лен, держали домашнюю скотину, гусей с утками, били лесную дичь, ловили рыбу, шили обувь для Кимр, заготавливали грибы-ягоды, в изобилии наполнявшие окрестные леса и болота. В деревнях, соединенных между собой и с Кимрами доступными летом для телег, зимой для саней дорогами, действовали продуктовые лавки, в крупных — и школы. Дома строили в два этажа с теплой подклетью и крытым двором. На втором этаже располагались жилые горницы, на первом — мастерские, подклеть — для телят с ягнятами, на случай больших морозов.

Все порушила советская власть. Когда в середине семидесятых годов прошлого столетия я приобрел в десятке километров от Скнятина одну из четырех десятков покинутых усадеб (а не покинутыми оставались две), расчищенные в

лесу делянки еще засеивались (колхозы выполняли план посевных работ), но уже не убирались, дороги были полностью искорежены гусеницами тракторов. Местность эта стала охотничьим хозяйством Генерального штаба Советской армии. В сезон два-три раза на вышках появлялись «охотники», стрелявшие в прикормленных егерями, практически домашних животных. Изредка проезжали «ковбои» с небольшим стадом коров, всегда вдребезги пьяные, привязанные к седлам — чтоб не свалились.

Даже две мировые войны плюс одна гражданская не смогли сотворить такого экономического чуда, какое сотворило государственное чудовище, пришедшее на смену Российской империи.

И совсем трудно предствить себе, что в еще более давние, доимперские, великокняжеские времена эти места были, можно сказать, столичными. Ибо, как мне объяснили здешние знающие люди, слово «скнятин» это переименованное местными жителями неизвестное им греческое имя Константин («постоянный, неизменный, неподдающийся»). Так назвал своего сына тогдашний великий князь Владимир из династии Рюриковичей и этим именем нарек новый город, определенный сыну в удел.

Когда мне это рассказали, меня поразил не только ряд волшебных изменений милого лица родины, но и две особенности родного языка.

В дошедшем до нас почти через тысячу лет названии сохранились, правда, в переставленном порядке, все пять согласных звуков первоначального слова: к-н-с-т-н.

Как будто согласные представляют собой скелет слова, а гласные — его сравнительно недолговечные мягкие ткани. Вот и Мария стала где Марой, где Мурой, где Мирой, где Мэри, где Марьей, где Мари. А Георгий — Юрой, а Тамерлан — Тимуром, Александр — Искандером и Скандербегом.

Впрочем, чему тут удивляться? В отличие от гласных звуков согласные образуются (по-научному — артикулируются) с опорой на нечто плотное — губы, зубы, язык, нёбо — представляющее собой для говорящего подобие коня, бревна, турника и колец для гимнаста.

Знакомые незнакомцы

Все же слову «Константин» безусловно повезло. Из столкновения с другим языком вышло оно со сравнительно небольшими потерями. Большинству слов при таких столкновениях везло куда меньше. Они не только теряли свои гласные, но и согласные у них преображались до полной

неузнаваемости. Как у библейского Иоанна, которого англичане превратили в Джона, французы в Жана, немцы в Ганса.

С одним таким случаем я столкнулся, когда судьба забросила меня в Канаду и мне пришлось погрузиться в английский язык, хоть и чужой для меня, но принадлежащий к той же, что и русский, языковой семье — индоевропейской. Не такая близкая родня, как белорусский и украинский, можно сказать, родные братья русского, или польский с чешским — так сказать, двоюродные братья. Но все-таки одного роду-племени. Так что в Канаде я встретил немало языковых знакомцев, которых, чуточку приглядевшись, нетрудно было опознать. В словах *mother*, *sister*, *son*, — к примеру, увидеть наших «мать», «сестру», «сына», в слове *three* наше «три», в слове *dream* нашу «дрему», в слове *talk* наши «толк», «толковать», «толковище».

Однако в большинстве случаев с ходу опознать слова-соплеменники мне удавалось только после того, как я видел их написанными.

С одним таким словом я познакомился еще в мои молодые годы, на войне, когда был солдатом Ленинградской армии противовоздушной обороны.

К 1942 году все самолеты-истребители Ленармии ПВО — тихоходы «чайки» (И-15) и «ишачки» (И-16) были сбиты гораздо более быстрыми немецкими мессерами, и наши летчики, те, что сумели уцелеть в боях, и молодое пополнение, стали летать на самолетах, присланных нам союзниками — англичанами и американцами. На фотографиях силуэтов самолетов, розданных артиллеристам-зенитчикам, чтобы мы могли различать эти самолеты в воздухе и случайно не сбивали их, американские истребители именовались «аэрокобрами», английские «харри-кейнами».

Что значит слово «аэрокобра», все, конечно, поняли сразу. А вот что значит слово «харрикейн», я догадался только спустя пятьдесят три года, когда впервые увидел его написанным по-английски: *hurricane*. Ураган, конечно ураган! Нисколько не менее подходящее имя для боевого самолета, чем та же аэрокобра, даже, пожалуй, еще покруче. Очень тогда, полвека назад, они выручили нас, эти «ураганы».

На слух распознать в слове «харрикейн» слово «ураган» я бы и теперь вряд ли смог: из восьми звуков совпадают лишь два. И только в письменном виде, сохранившем, как это обычно бывает, более старую огласовку, я получил нужную

подсказку. А что английской буквой «с» в определенных сочетаниях обозначается звук, соответствующий русскому г, и артикулируется так же, как он, — с помощью языка и нёба, только без подключения голосовых связок, было понятно и безо всякой подсказки.

Англичане вообще народ экономный, связки свои берегут, нашим звонким звукам предпочитают глухие. Типичные примеры: наше «два» у них «two», наше «дерево» у них «tree», наш «гарпун» — «harpoon», наша «гармония» — «harmony», наш «уголь» — «coal».

Но и не улавливая на слух смысл, заключенный в звуках, образующих название английского самолета, я, помнится, сразу почувствовал в них что-то грозное — еще, пожалуй, резче ощущаемое в звуках русского эквивалента этого названия. Произнесите вслух достаточно громко: ура-ган! — и вы тоже, скорее всего, эту грозность ощутите.

Сказание о Ррр

С чего есть пошла членораздельная человеческая речь?

Животные выражают свои желания всеми частями тела. Собаки и кошки более всего хвостом. Да и человек, судя по свидетельству нынешнего членораздельного языка, сперва для общения прибегал к языку жестов, а именно «говорил» руками. В словах речь и рука проглядывает один и тот же корень, в котором скелетом, словообразующим каркасом служили звуки *р* и *к*. Мы и сейчас изрекаем, упрекаем, пререкаемся, а наши недавние предки пользовались глаголом ректи вместо теперешнего сказать.

Однако руки все больше и больше становились заняты работой, между тем как человек нуждался во все новых и новых словах. Где он находил их источник? Да там же, где находит его сегодня. Изначально — в подражании звукам, сопровождающим то или иное явление. Буквально только что, после первых же запусков искусственных спутников Земли, услышав с неба «бип-бип-бип», люди придумали слово бипер.

Попробуем проследить долгий и замысловатый путь одного из самых важных звукоподражаний, давших начало великому множеству замечательных наших слов.

Все началось с грозы, или, точнее, с грома. С раскатистого звука, который кому-то слышался как РРР, кому-то как АРР, кому-то как ОРР, УРР, ГРР, РРА, ГРРА и так далее.

Гром раздавался с неба. В небе находился источник света и тепла, источник жизни — Солнце. И небо, и Солнце люди стали обозначать теми же звуками, что и гром. Эти обозначения сохранились в русском языке в выражении «возвести очи гОРЕ», в словах: гОРизонт, РАдуга, РАдиус, АвРОРА, аУРА, ОРбита, ОРЕол, утРО, завтРА, вечЕР, зАРя. Солнце считалось богом. И этого бога, а затем и других богов стали обозначать теми же звуками, что и Солнце: ГОР, ХОРс, КРОнос, РА, РАма, БРАма, АРтемида, АРЕс, МАРС, МитРА, ИндРА, ДеметРА, ГеРА, ГЕРмес, УРАн, СатУРН, ПеРУн, ЯРИло.

Главная функция бога — творение. И его обозначили теми же звуками: твОРЕние, твОРЕц, твАРЬ, РАбота, РУка.

Главной божьей тварью человек считал себя. Поэтому те же звуки стали входить в состав слов, обозначавших: человека — матЕРЬ, бРАт, сестРА, дочЕРЬ, патЕР, РОдитель, РОдственник, стАРик;

имена — АвРАам, РАмзес, КсЕРкс, АРтаксЕРкс, САРда-
напал, АРТУР, АРмен, ГеРАкл, РОмул, РОман, ГенРИх,
РЮРИк, КАРл, СигУРд, ШАРль, РАхиль, АУРел, ИРИна,
МАРИя, ТамАРА;

профессии — мыТАРЬ, пахАРЬ, пекАРЬ, слесАРЬ, столЯР,
малЯР, скОРняк; чины и статусы — АРистократ, сенатОР,
тиРАн, АРхонт, РАджа, сатРАп, РЕкс, цАРЬ, ПРАвитель,
МУРза, МИРза, эМИР, РЕгент, импеРАТОР.

А также племена, народы, созданные ими государства,
построенные ими города — АРИи, АРмяне, ПАРфяне, ПАРсы,
ПЕРсы, шумЕРы, ГРЕки, иБЕРы, хазАРы, РУсичи, РОмеи,
ВАРяги, татАРы, фРАнки, БРИТты, ГЕРманцы, тЮРки;
УРАРТу, ИРАн, АРмения, АссиРИя, ПАРфия, СПАРта,
Израиль, ФРАкия, СенаАР, ОРда; УР, РИМ, ТРОя,
КАРфаген, ЕРшалаим, САРды, САРАЙ, БулГАР, УРга,
УРгенч, МЕРв, БухАРА, СамАРканд, ТебРИз, ТмутАРАкань,
ТегЕРАн, АнКАРА, ПАРИж, МадРИд, БЕРлин, ВАРшава,
ПРАга, БухАРЕст, ПетЕРБУРГ.

Непосредственно от звука, обозначавшего Солнце,
произошли слова, обозначающие цвета: ЯРкий, чЕРвонный,
ОРАНжевый, кРАсный, РОзовый, БаГРовый.

А также — при закономерном чередовании согласных:
ЗОЛОтой, зЕЛЕный, жЕЛтый, ГОЛУбой.

А также краски: ЯРЬ-медянка, кАРмин, охРА, лазУРЬ.

А также драгоценные камни: хРИЗОлит, хРИЗОПРАЗ,
сМАРАГд, сапФИР, РУбин, лазУРИТ, пЕРл.

Теми же звуками, отождествлявшимися с небом, только не
дневным, а ночным, наши далекие предки обозначали такие
понятия, как чЕРный, мРАк, смЕРть.

Кроме неба и Солнца с громом у человека изначально было
связано представление о дожде и вообще воде. Поэтому
соответствующие звуки попали в хеттское слово,
обозначавшее воду, — вадАРАн, в немецкое название воды
— *wasser*, в английское и турецкое названия дождя — *Rain* и
ugmur, во множество слов, обозначающих самые разные
водные объекты — РОдник, РУчей, РЕка, пРУд, озеРО,
МОРЕ, АРЬк, АР Ал, АРгун, АРАкс, АРАгви, УРАл, КУРА,
АМУР, РОна, ГАРОна, ЭБРО, РЕЙн, РУбикон, РИО-ГРАнде,
РИОни, Аму-дАРЬя, СЫР-дАРЬя, ТЕРек, НУ-Рек, Лоб-НОР,
БуИР-НУР, ИРтыш, ИРгиз, ИРпень, УГРА, НЕРО, ТиГР и
ЕвфРАТ.

А по-арабски море—*baHR* (одно из приморских арабских
государств называется Бахрейн, вроде нашего Приморья).

А откуда взялись рыбы? И русалки откуда?

И какими путями дошла до славян и немцев первая часть хеттского обозначения воды?

У части арийских племен в доисторические времена произошла замена звука *p* звуками *z*, *φ*, *t*, *ð* — так получились слова: ЗЕвс, ФЕб, ФЕмида, ФЕОдосия, ФЁдор, ТЕОкРАтия, ТЕОгония, ТЕОРИя, ТЕАтр, НепТУН, ПоссейДОН, ДЕус, ДИв, ДАждь-бог, ДИонис, ДИана, ДЕНь, ДЕяние, ДЕло, ДЕлать, ДЕсница, ДОждь, ДУнай, ДОН, ДОнец, ДНЕпр, ДНЕстр, ДЕсна, ДАугава, ДВИна.

А у какого-то племени, сохранившего детскую картавость, вместо *p* укоренилось *l*. Так возникло название нашей великой реки ВОЛга («Большая Вода»), слова ВОЛглый, ВЛАга.

БлагодАРя великому множеству понятий, обозначенных звуком ГРома, этот звук, несмотря на сравнительно трудную артикуляцию (предки китайцев ее так и не одолели!), не замЕР в языке с течением ВРЕмени, и без него не обходится самая совРЕменная РЕчь.

Мы говОРим: мИР, пРОстРАнство, вРЕмя.

Мы говОРим: ИстОРИя, госудАРство, пАРламент.

Мы говОРим: РУбль, доллАР, евро.

И даже: кРЫша, РЭкет, КОРРУпция.

Ратник

Итак, в Египте верховным существом был РА, в Индии ИндРА, в Иране МитРА, в Греции КРОнос, в Риме УРАн, на Руси ПерУн. И поскольку все самое важное для человека исходило от Бога, который до сих пор верующими людьми именуется «всеблагим», множество действий и предметов, связанных с пищей, тоже содержало в своем названии эти звуки. Древнейшее земледельческое орудие именовалось РАло, сам земледелец — ОРАтай, рыхление земли под посев — ОРАти. Да и главные злаки первые земледельцы называли так, что в употребляемых и нами названиях те же звуки содержатся: РОжь, РИС, кукуРУза.

Но я хотел поговорить о терминах, обозначающих занятия не мирные, а военные, на которые, к величайшему сожалению, люди с первых своих шагов и до нынешнего дня тратят огромную часть своей жизни.

Происхождение слова, вынесенного в заголовок, не может вызывать каких-либо сомнений. Это слово произведено от слова рать, которое когда-то имело два смысла, четко обозначенные в солдатском фольклоре: «Нас рать турецкая не победила, и битвою мать-Россия спасена» и «Не хвались, идучи на рать, а хвались, идучи с рати».

Однако РА сюда вряд ли в буквальном смысле с неба свалилось. Все же в убийстве себе подобных видеть принципиальное благо могут заставить только чрезвычайные обстоятельства. Недаром же первой заповедью в Библии значится «Не убий».

Думается мне, что с небом слово рать было связано опосредованно, через уподобление битвы важнейшему этапу земледельческой страды — жатве. Очередность здесь видится мне такая: РА — оРАти — РАть — РАтник.

А слова жать и жито (первоначальное название ржи) явно произведены от слова жить, вернее когда-то все три понятия были неразделимы. И было это «когда-то» в период превращения собирательства в полеводство, которое первоначально тоже было делом сугубо женским, о чем свидетельствует женский род существительных жатва и жизнь. И разве не о том же говорит глубочайшая укорененность этого факта в человеческом сознании, ярчайше выраженная в знаменитой скульптуре работы Веры Мухиной?

Калаш

Самым известным во всем мире российским несырьевым товаром безусловно является «калаш» — автомат Калашникова.

По первому впечатлению может показаться странным, что у русского оружейника фамилия не оружейная, а какая-то булочная. Но главным хлебным товаром у русских тогда были калачи. И до сих пор нередко можно услышать на Руси стародавнюю базарную присказку: «Не лезь со свиным рылом в калашный ряд».

Так что предки создателя смертоносного «калаша» не в пример ему занимались ремеслом исключительно мирным.

Поневоле задумаешься — а так ли уж прогрессивна эволюция человеческой цивилизации?

Пламя и племя

Поскольку скелет слова, его смысловой каркас образуют согласные, при «археологических раскопках» в русском языке именно согласные могут выявить скрытую при повседневном употреблении родственную связь многих слов.

Вот, например, вроде бы совершенно разные два слова: пламя и племя, образованные тремя одинаковыми согласными: плм. (При более пристальном взгляде обнаруживается еще и скрытое за буквой я четвертая согласная — н, открывающаяся в таких словах, как племена, племянник, пламень.)

Может ли быть, что три субъекта собрались вместе да еще и выстроились в одинаковом порядке совершенно случайно? Представить себе такое довольно трудно. Гораздо проще попытаться сообразить, где, как и для чего они могли бы собраться. В данном конкретном случае первое, что приходит на ум, это пещера, в которой пылает вечный огонь костра, вокруг которого собрались люди, связанные кровным родством. Пламя и племя. Не было бы племени, не было бы пламени. Не было бы пламени, не было бы племени. Вот и назвали и то, и другое каким-то одним словом, от которого до нас дошел только его образованный согласными каркас.

Очень похожая история произошла, по всей видимости, и с такими парами слов, как пещера и печь, дом и дым.

Первоначально, покинув на какое-то время (например, для охоты) свою пещеру, люди устраивали себе самое примитивное временное укрытие, представлявшее собой одну только крышу, — шалаш (сходное французское слово — шале, английское — шелтер).

Затем, когда жизнь заставила людей покидать пещеры надолго и вообще обходиться без них, они научились устраивать хранилища для огня в своих новых жилищах, назвав эти хранилища старым именем — печь (пещь), а заботу о совместно живущих — словом печься (пещись). Кстати, отсюда, вероятно, берет свое начало и слово пища.

А где печь, там и дым. А где дым, там и дом.

ОГОНЬ

Судя по тому, что когда-то жители Индии бога пламени называли Агни, так он именуется на санскрите в древнейшем из дошедших до нашего времени письменных памятников — Ведах, и слово огонь возникло там же. Скелетные согласные *gn* имеются в обоих этих словах.

Понять, откуда эта парочка согласных пришла, моих знаний не хватает. Зато вполне понятно, куда она пошла дальше. Потому что и в наше время в русском языке живет слово ягненок. Вроде бы логичней это милейшее существо называть овчонок или бараненок, поскольку его папу мы зовем бараном, а маму овцой. Ан нет! Никак не можем расстаться с древнейшим родичем Агни словом «агнец». Вот и Христос, пожертвовавший собой ради всех сынов человеческих, у нас Агнец Божий.

Когда и как перескочили *gn* из Агни в агнца догадаться нетрудно. Это произошло во время жертвоприношений. Овечку или барашка клали на раскаленные угли, как это делают сейчас, когда готовят бешбармак.

Возможно, что к помощи все той же парочки согласных прибегли в гораздо более близкие к нам времена создатели слова агония, пожелавшие как-то назвать предсмертный трепет. А не могут ли находиться в числе отпрысков санскритского божества такие болезни, как цинга и ангина, такие имена, как Игнат, Инга, даже, чем черт не шутит, — Ингеборга?

Холод и голод

Сейчас эти два слова воспринимаются как обозначающие два разных понятия. Между тем их «согласный» скелет хлд — глд свидетельствует о том, что изначально это было одно слитное слово-понятие. Когда я, вчерашний школьник, угодил в армию, то среди новых для меня выражений, к которым прибегало наше начальство, когда мы сбавляли рабочий темп, было: «Едим — потеем, работаем — мерзнем!». По-видимому, само это обстоятельство было замечено людьми задолго до того, как для «сугреву» они стали принимать спиртное. И в русском, и в английском языке холод обозначается практически одинаковым словом. По-английски холод — *гайд*, звуки *х* и *к* артикулируются почти одинаково. На то же намекают дошедшие до нашего времени слово «околеть» и выражение «голодная смерть». А о смерти от охлаждения повествует одна из трогательнейших русских песен. Помните? «Степь да степь кругом, путь далек лежит. В той степи глухой замерзал ямщик. И, набравшись сил, чую смертный час...»

Крым

Древние греки, западные и восточные римляне, генуэзцы, венецианцы, основывавшие свои поселения на этом благодатном черноморском полуострове называли его Таврией, то есть страной тавров — диких быков, единокровных братьев американских бизонов. Так же, как бизоны в Северной Америке, тавры громадными стадами паслись по всему югу Евразии. О древнейшем коренном населении никаких сведений нам не оставлено.

Так было до XV века, когда на полуострове появились византийцы, печенеги, половцы, караимы, монголы, турки и... название Крым.

Никакого вразумительного объяснения, откуда оно, это название, взялось, я не нашел. Большинство лингвистов производит его от тюркских слов, обозначающих то же самое, что обозначается русским словом «перекоп»: ров с валом. Будто бы когда-то такое защитное устройство имелось на Арабатской стрелке. Ни одно из этих тюркских слов не обладает полным набором согласных, они имеют только один нужный согласный звук — к. Между тем как в названии одного из народов, оказавшихся в XV веке в бывшей Таврии, их полный набор как раз имеется. И ни одного лишнего согласного. Я имею в виду караимов.

Слово караим образуют согласные *крм*. И те же самые *крм* образуют слово Крым. Почему до такого решения не додумались профессиональные этимологи? Думаю, что им помешал разнобой в исторических трудах о караимах. Одни историки считают их древнейшими поселенцами Крыма, другие связывают караимов с хазарами, которые двинулись на запад после разорения монголами их прикаспийской отчины.

Мне же помог мой давний личный интерес к этому удивительному племени, объясняющийся тем, что к нему принадлежит один из самых близких моих товарищей по журналу «Химия и жизнь» замечательный художник Владимир Семенович Любаров.

Макрокосм и микрокосм

Человек — дитя природы, макрокосма, и одновременно ее маленький двойник, микрокосм, наделенный сознанием, явленным в речи, которая сперва выражалась в виде, присущем его предкам — обезьянам, то есть в основном в виде жестов, затем стала выражаться и в виде звуков, а со сравнительно недавних пор еще и в виде букв, символизирующих эти звуки.

В современных языках звуки и соответствующие им, как правило, буквы кажутся не связанными между собой ничем, кроме обычая. Однако так не могло быть изначально, потому что перенять нужные ему звуки для обозначения определенных понятий человек мог только у природы, подмечая связь того или иного явления с теми или иными звуками. Это хорошо видно по тем редким исключениям, которые сохранились до нашего времени и обозначают предметы и явления, отличающиеся от других природных феноменов своим звуковым сопровождением: гр-р-р — гроза; тр-р-р — треск; р-р-р — рычание; шу-шу-шу — шепот; хр-р-р — хрюшка; ча-а-а — чайка; пи-пи-пи — пичуга. Позже так создавались и новые слова, которые затруднительно было образовывать по аналогии со старыми, поскольку соответствующих предметов в природе не было. Бом — бомба, бомбарда, бомбардир, бомбардировка. Пу — пушка, пуля. Бам — бампер.

Первичных — звукоподражательных слов из первых тысячелетий становления биологического вида *Homo sapiens* сохранилось в современном языке очень мало. Все остальные слова, образующие гигантские словарные массивы многих национальных языков, представляют собой метафорические конструкции, переносящие основной смысл первоначальных слов на новые осмысливаемые человеком явления природы и общества.

Гены и мемы

Страсть к познанию, один из самых удивительных императивов, вложенных природой в человека и отличающих его от других живых существ, удовлетворяется им с помощью одного универсального метода — аналогии, познания неизвестного через известное. Действенность этого метода объясняется единством мира, устройством всего сущего по единым законам.

Человеческий разум практически воплощен в языке — человек мыслит словами. Слова же, все без исключения, построены по принципу аналогии, начиная с младенческого лепета, в котором произвольное шлепанье губами — ма-ма-ма, па-па-па, ба-ба-ба или язычком о десны — та-та-та, да-да-да и т. п. во всех языках мира сопоставляется со склоняющимися над младенцем лицами матери, отца, бабушки, дедушки, тети, дяди. Некоторые слова, как уже было сказано, имеют звукоподражательное происхождение: пи — писк, гр — гром, пу — пушка, бам — бампер, бом — бомба, хо — хохот и т. д. Громадное же большинство слов представляет собой производные от слов этих двух типов и производные от производных, образованные путем переноса смысла от старого к новому, от известного к доселе неизвестному.

Путь аналогии — естественный и, более того, единственный путь логического познания в случае, когда аналогия осознается, и интуитивного познания, когда она не осознается.

Именно аналогия лежит в основе атома умозаключения — силлогизма. И она же лежит в основе всех видов искусства — здесь ее чаще называют метафорой.

Кстати, метафоричность искусства служит косвенной уликой в пользу того, что оно, как и наука, представляет собой метод познания мира.

Аналогия между творениями человеческого разума и творениями природы подмечена давно. «Нам разум дал стальные руки — крылья, а вместо сердца пламенный мотор». В середине XX века изобретательная человеческая мысль, сотворив компьютер, замахнулась и на сам разум.

Посягнув на прерогативы Творца, человек очутился в ситуации, когда сотворенный им мир стал посягать на него самого. Вися над экологической пропастью, люди все еще изощряются в изобретении все новых и новых средств и

методов внутривидовой борьбы, тратя на нее почти все свои силы. Это вовсе не значит, что выхода нет. Это значит только, что протоптанные ранее дороги ведут в быстро приближающийся тупик.

Свойственный человеку эгоцентризм долго не давал ему возможности распознать устройство природы. Постоянно ставя себя в ее центр, человек не допускал и мысли о своем подчиненном положении во множестве жизненных процессов. А уж о таком важнейшем процессе, как воспроизводство себе подобных, что и говорить! Между тем, даже если считать человека венцом творения, то вовсе не факт, что атомом, мельчайшей самовоспроизводящейся частицей человечества в небесной книге рекордов числится именно отдельно взятый человек, человеческая особь. Согласно теории английского ученого Докинза, которая представляется мне соответствующей действительности, атомом всего живого следует считать не особь, но ген. А любая биологическая особь, неважно — человек, ромашка, бледная спирохета — нужна (природе? Богу?) лишь для того, чтобы жили, множились, эволюционировали гены.

Вот такой неожиданный в канун третьего тысячелетия от Рождества Христова был получен ответ на вечный вопрос: «Зачем человек?».

Правда, взамен возникает другой вопрос: «А зачем ген?».

Единственное, что коренным образом выделяет человека из сонма живых существ, — это культура, эволюционирующая по тем же законам, что и природа.

В основе эволюционного процесса всегда находится наименьшая самовоспроизводящаяся единица информации. Для живых организмов это ген.

Для феноменов культуры: идей и образов, — это единица информации, которую Докинз назвал «мем», образовав этот термин от латинского слова «memorі» — память. Ме-мами являются, например, буквы, цифры, нотные знаки. А также имеющие самостоятельный смысл системы букв — слова; системы цифр — многозначные числа; системы нотных знаков — музыкальные темы. А также системы слов — предложения, стихотворения, романы, энциклопедии; системы чисел — таблица умножения или таблицы логарифмов; системы музыкальных тем — романс, соната, симфония. Все это самовоспроизводящиеся, далее не делимые единицы человеческой культуры. Гены цивилизации.

Мемы и в самом деле поразительно похожи на гены.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru